

«Певец свободы»

**205 лет
со дня рождения
великого русского поэта,
прозаика,
драматурга, художника
Михаила Юрьевича
Лермонтова
15 октября 1814 - 27 июля 1841**

*Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он - зачем?»*

М. Ю. Лермонтов «Валерик»

Выставка книг «Певец свободы», посвященная 205-летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова, экспонируется на абонементе художественной литературы (ауд. 2-77)

Биография писателя:

Великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов родился в ночь на 3 октября 1814 года в доме генерала Толя.

По материнской линии происходил из богатого дворянского рода Столыпиных. Мать - Мария Михайловна Арсеньева (1795-1817). Бабушка поэта Елизавета Алексеевна (по мужу Арсеньева) - родная сестра Д. А. Столыпина, внук которого Председатель кабинета министров Петр Столыпин приходился Михаилу Юрьевичу Лермонтову троюродным братом.

Отец поэта - Юрий Петрович Лермонтов (1787-1831), капитан в отставке из небогатых помещиков Тульской губернии. По отцовской линии род Лермонтовых ведет свое начало от Георга Лермонта (Шотландия). Георг Лермонт в 1613 году, находясь на службе у польского короля, при осаде крепости Белой, был взят в плен и перешел на сторону русских, сражался в

чине офицера в отряде Д. Пожарского и за хорошую службу получил в 1621 году грамоту на владение землей в Галичском уезде Костромской губернии.

По словам близко знавших отца Лермонтова, это был замечательный красавец, с доброй и отзывчивой душой, но крайне легкомысленный и несдержанный. Поместье его - Кропотовка, Ефремовского уезда Тульской губернии - находилось по соседству с имением Васильевским, принадлежавшим Елизавете Алексеевне Арсеньевой, урожденной Столыпина. Красота и столичный лоск Юрия Петровича пленили единственную дочь Арсеньевой Марию Михайловну, и, несмотря на протесты гордой матери, Мария стала женой небогатого «армейского офицера». Постоянно болея, мать Лермонтова умерла весной 1817 года.

Детские годы Михаила Лермонтова с марта 1815 года прошли в селе Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне с. Лермонтово Белинского района Пензенской области) в имении бабушки Е. А. Арсеньевой. Бабушка перенесла на внука всю свою любовь к умершей дочери, но тем хуже стала относиться к зятю, вражда к которому длилась до самой его смерти: уже на девятый день после смерти жены Юрий Петрович вынужден был покинуть сына и уехать в свое поместье (Юрий Петрович Лермонтов умер от чахотки в Кропотове, Ефремовского уезда, Тульской губернии, сорока четырех лет от роду). Арсеньева переехала вместе с внуком в имение «Тарханы». Тяжелая болезнь, надолго приковавшая ребенка к постели, приучила его к одиночеству. Когда мальчику было 10 лет, его повезли на Кавказ, на воды. Здесь он первый раз узнал чувство любви, встретив девочку лет 9-ти. Первыми учителями Лермонтова были беглый грек, домашний доктор Ансельм Левис и пленный офицер наполеоновской гвардии, француз Капэ, оказавший на него наиболее сильное влияние. Позднее учителями были французский эмигрант Шандро и англичанин Виндсон.

Осенью 1827 года он переехал в Москву, а в следующем году поступил в 4-й класс Благородного пансиона при Московском университете. Это было среднее учебное заведение для детей дворянства, известное своими культурными традициями; их поддерживали такие преподаватели, как С. Е. Раич, Д. Н. Дубенский, А. Ф. Мерзляков. Они, несомненно, повлияли на развитие литературных интересов и способностей юного Лермонтова. Именно в пансионе он, по собственному признанию, в 1828 году «начал марать стихи». В 1830 в журнале «Атеней» было напечатано его стихотворение «Весна». Тогда же были написаны первые ученические поэмы и сделан первый набросок «Демона». Талантливая натура Лермонтова проявлялась во всем. Его воспитатель А. З. Зиновьев отмечал в своих воспоминаниях: «Миша учился прекрасно, вел себя благородно, особенные успехи оказывал в русской словесности». В марте 1830 года пансион, после посещения его Николаем I, был преобразован в гимназию. Программа сокращалась, вводились телесные наказания. Лермонтов не захотел оставаться в этом учебном заведении. В это

время Лермонтову суждено было пережить и глубокую личную драму: в Середникове начинаются его сложные отношения с Е. А. Сушковой, чуть позже в Москве - с Н. Ф. Ивановой, нашедшие отражение в циклах его любовной лирики.

Осенью 1830 года он поступил на нравственно-политическое отделение Московского университета, который был в те годы одним из центров культурной жизни страны. Плодотворное воздействие на формирование мировоззрения Лермонтова оказала студенческая среда. Одновременно с поэтом в университете учились В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв.

В студенческих кружках горячо обсуждались политические и философские вопросы, здесь говорили о тяжёлом положении народа, о недавно подавленном восстании декабристов; среди студентов широко распространялись запрещённые политические стихи. В юношеской драме «Странный человек» Лермонтов с большим воодушевлением выразил чувства, владевшие в ту пору участниками студенческих кружков, - возмущение крепостничеством, ненависть к произволу помещиков. Лермонтов написал свою драму в то самое время, когда среди студентов распространялась рукописная пьеса Белинского «Дмитрий Калинин», также насыщенная гневным протестом против крепостного гнёта. В университетские годы Лермонтовым были написаны многочисленные стихотворения, поэмы, драмы - «Испанцы», «Menschen und Leidenschaften» («Люди и страсти») и др.

Летом 1832 г. после нескольких столкновений с реакционной профессурой Лермонтов покинул университет и переехал в Петербург для поступления в университет. Но здесь отказались зачислить Лермонтова годы, проведенные в Московском университете. Не желая начинать все сначала, по совету родственников он поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, где провёл, по его словам, «два страшных года». В школе господствовала военная муштра, запрещалось чтение художественной литературы. Но и в этих условиях Лермонтов урывками и тайком продолжал свои литературные занятия, работал над романом «Вадим» из эпохи пугачёвского восстания. Окончив школу, Лермонтов получил офицерский чин и был определён в лейб-гвардии гусарский полк, стоявший в Царском Селе. В 1835 в журнале «Библиотека для чтения» появилась (без ведома автора) поэма «Хаджи Абрек». Вслед за тем Лермонтов создал поэму «Боярин Орша», драму «Маскарад», которую он безуспешно пытался провести через цензуру и поставить на сцене, роман «Княгиня Лиговская», стихотворение «Бородино».

Резкий перелом в жизни Лермонтова наступил в дни гибели А. С. Пушкина. По выражению А. И. Герцена, «пистолетный выстрел, убивший Пушкина, разбудил душу Лермонтова». Потрясённый смертью великого поэта, Лермонтов написал стихи, в которых выразил чувства всех передовых людей того времени. По словам современника, «навряд ли когда-нибудь еще в России стихи

производили такое громадное и повсеместное впечатление». Стихи «Смерть поэта» разошлись по всей стране в многочисленных списках. Молодой поэт с суровой прямоотой обличал придворную знать и самого царя как подлинных виновников только что разыгравшейся трагедии. Он предсказывал справедливую месть сановным палачам свободы: «И вы не смоее всей вашей черной кровью поэта праведную кровь». Как только эти смелые стихи стали известны во дворце, Лермонтов был немедленно арестован. Во время допросов он не отрицал авторства и писал по поводу своих стихов: «Отрекаться от них... я не мог: правда всегда была моей святыней». По «высочайшему повелению» Лермонтов был выслан в Нижегородский драгунский полк, находившийся на Кавказе и участвовавший в военных действиях против горцев. По пути в полк Лермонтов останавливался в Пятигорске, был в Ставрополе. В это время он познакомился со многими декабристами, переведёнными сюда рядовыми солдатами из Сибири; особенно подружился он с поэтом А. И. Одоевским, с М. А. Назимовым, а позднее с В. Н. Лихаревым. Встречаясь с декабристами на Кавказе, Лермонтов удивлял их резкостью и остротой своих суждений по литературно-общественным вопросам. «В сарказмах его слышалась скорбь души, возмущенной пошлостью современной ему великосветской жизни и страхом неизбежного влияния этой пошлости на прочие слои общества». Среди кавказских знакомых Лермонтова был и доктор Е. В. Майер (прототип доктора Вернера в «Княжне Мери»), человек радикальных взглядов, враждебно относившийся к самодержавию. Недолгое пребывание в Тифлисе помогло Лермонтову сблизиться с лучшими представителями местной интеллигенции; множество свидетельств о том, что он общался с выдающимся грузинским поэтом А. Г. Чавчавадзе и его дочерью Н. А. Грибоедовой, с поэтами Г. Орбелиани и Н. Бараташвили, с азербайджанским учёным и поэтом М. Ф. Ахундовым. Лермонтов изучал азербайджанский язык.

Странствуя по Кавказу, он записал азербайджанскую сказку «Ашик-Кериб». Всё это обогатило творчество Лермонтова, нашло яркое отражение в его зрелых поэмах, написанных по возвращении из ссылки: «Беглец», «Мцыри», «Демон». Во время пребывания на Кавказе Лермонтов создал большинство своих живописных произведений, главным образом пейзажей. В его картинах и рисунках чувствуются большое композиционное мастерство и зоркий взгляд художника, умеющего безошибочно выделить наиболее важное и характерное. Эти качества присущи и более поздним батальным композициям Лермонтова, исполненным в содружестве с художником Г. Г. Гагариным, в которых правдиво изображены эпизоды военных действий на Кавказе.

После настойчивых ходатайств Е. А. Арсеньевой и поэта В. А. Жуковского Лермонтов был переведён с Кавказа в Гродненский гусарский полк, стоявший вблизи Новгорода. В апреле 1838 года ему разрешили вернуться в лейб-гвардии гусарский полк. С этого времени начинается его сближение с друзьями Пушкина. В 1838 году в печати появилась (без имени автора) «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»,

вызвавшая восторженный отклик В. Г. Белинского. В 1839 году, прочитав новые стихи Лермонтова, в том числе «Три пальмы», Белинский писал Н. В. Станкевичу: «На Руси явилось новое могучее дарование». Упомянув в письме к В. П. Боткину «Терек» и «Казачью колыбельную песню», великий критик писал: «...а мне кажется, что в этом юноше готовится третий русский поэт, и что Пушкин умер не без наследника». В 1839 - 40 гг. в журнале «Отечественные записки» появились главы романа «Герой нашего времени». В 1840 году роман вышел отдельным изданием. Вскоре появился и первый сборник «Стихотворений» Лермонтова. Обе книги высоко оценил Белинский.

В феврале 1840 года произошли ссора и дуэль Лермонтова с сыном французского посла в Петербурге Э. Барантом. Военный суд приговорил Лермонтова к вторичной ссылке на Кавказ.

Летом 1840 года Лермонтову пришлось стать участником военных действий на Кавказе. Он проявил исключительную храбрость в боях и был дважды представлен к награде, но все ходатайства об этом были отклонены. Добившись разрешения на короткий отпуск, Лермонтов в начале февраля 1841 года приехал в Петербург, но преследуемый властями, вынужденный выслушивать унижительные выговоры, опальный поэт с величайшим трудом получил возможность провести в Петербурге около трёх месяцев. В это время он хлопотал о публикации «Демона», создав уже седьмую редакцию поэмы, общался с писателями, бывал в редакции «Отечественных записок», где регулярно печатались его стихи, обдумывал план издания собственного журнала, встречался с Белинским, который уже давно оценил Лермонтова и возлагал на него большие надежды. У Лермонтова созревали новые, обширные литературные замыслы. По словам Белинского, «уже затевал он в уме, утомленном суетою жизни, создания зрелые; он сам говорил нам, что замыслил написать романическую трилогию, три романа из трех эпох жизни русского общества (века Екатерины II, Александра I и настоящего времени), имеющие между собою связь и некоторое единство...»

В апреле 1841 года Лермонтов получил приказ в 48 часов оставить Петербург и отправиться в полк, на Кавказ. С дороги он писал одной из своих знакомых: «Пожелайте мне счастья и легкого ранения, это самое лучшее, что только можно мне пожелать». Во время путешествия и после него Лермонтов испытал необычайный подъём творческой энергии. Записная книжка, подаренная ему В. Ф. Одоевским, была заполнена стихами, принадлежащими к числу самых совершенных образцов русской лирики: «Утес», «Спор», «Сон», «Свиданье», «Морская царевна», «Пророк», «Выхожу один я на дорогу», «Дубовый листок оторвался от ветки родимой»...

По пути в полк Лермонтов задержался в Пятигорске для лечения. Здесь и произошла ссора Лермонтова с Мартыновым.

С Николаем Мартыновым Лермонтов познакомился, когда учился в юнкерской школе. По окончании школы Лермонтов вышел корнетом в лейб-гвардии Гусарский, а Мартынов в Кавалергардский полк. Они считались приятелями. Бывая в Москве, Лермонтов часто навещал семью Н. С. Мартынова. В мае 1840 года его мать, Е. М. Мартынова, сообщала сыну: «Лермонтов у нас чуть не каждый день. По правде сказать, я его не особенно люблю: у него слишком злой язык... эти дамы (сестры Н. С. Мартынова, их было четыре) находят большое удовольствие в его обществе...».

За Мартыновым с легкого языка Лермонтова на Кавказе закрепилось прозвище «горец с большим кинжалом», которое и стало причиной их ссоры. Эмилия Клингенберг вспоминала: «По воскресеньям бывали собрания в ресторации, и вот именно 13 июля собралось к нам несколько девиц и мужчин, и порешили не ехать в собрание, а провести этот вечер дома, находя это и приятнее и веселее. Михаил Юрьевич дал слово не сердить меня больше, и мы, провальсировав, уселись мирно разговаривать. К нам присоединился Л. С. Пушкин, который также отличался злоязычием, и принялись они вдвоем острить свой язык наперебой... Ничего злого особенно не говорили, но смешного много; но вот увидели Мартынова, разговаривающего очень любезно с младшей сестрой моей Надеждой, стоя у рояля, на котором играл Трубецкой. Не выдержал Лермонтов и начал острить на его счет, называя его «горцем с большим кинжалом»... Надо же было так случиться, что когда Трубецкой «ударил последний аккорд, слово «горец» раздалось по всей зале. Мартынов побледнел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошел к нам и голосом весьма сдержанным сказал Лермонтову: «Сколько раз просил я Вас оставить свои шутки при дамах?» - и так быстро отвернулся и отошел прочь, что не дал и опомниться Лермонтову, а на мое замечание: «Язык мой - враг мой», - Михаил Юрьевич отвечал спокойно: «Это ничего, завтра мы будем добрыми друзьями». Танцы продолжились, я думала, что тем кончилась вся ссора».

Однако на этом ссора не кончилась. Дуэль была назначена на 15 июля.

Один из секундантов на этой дуэли, князь А. И. Васильчиков писал так: «Мы отмерили с Глебовым тридцать шагов; последний барьер поставили на десяти и, разведя противников на крайние дистанции, положили им сходить к каждому на десять шагов по команде «марш». Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, а другой Лермонтову, и скомандовали: «Сходись!». Лермонтов остался неподвижен и, взведя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлиста ... Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни назад, ни вперед, не успев даже захватить больное место, как это обыкновенно делают люди раненые или ушибленные.

Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом - сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие».

В воспоминаниях Васильчиков ничего не писал о том, выстрелил ли Лермонтов в воздух или нет. На следствии он показал, что поэт не успел выстрелить, и его

пистолет разрядил Васильчиков уже после дуэли. Однако многочисленные свидетельства современников, сохранившиеся в дневниковых записях и письмах, датированных июлем-августом 1841 года утверждают, что выстрел в воздух со стороны Лермонтова был. В связи с этим поступок Мартынова дружно расценивался как подлое убийство не желавшего в него стрелять Лермонтова.

Московский почт-директор А. Я. Булгаков, ссылаясь на письмо В. С. Голицына из Пятигорска, полученное в Москве 26 июля, записал в своем дневнике: «Когда явились на место, где надобно было драться, Лермонтов, взяв пистолет в руки, повторил торжественно Мартынову, что ему не приходило никогда в голову его обидеть, даже огорчить, что все это была одна шутка, а что ежели Мартынова это обижает, он готов просить у него прощения не только тут, но везде, где он только захочет! ... Стреляй! Стреляй! был ответ исступленного Мартынова. Надлежало начинать Лермонтову, он выстрелил в воздух, желая все же кончить глупую эту ссору дружелюбно, не так великодушно думал Мартынов, он был довольно бесчеловечен и злобен, чтобы подойти к самому противнику своему, и выстрелил ему ... прямо в сердце. Удар был так силен и верен, что смерть была столь же скоропостижна, как выстрел. Несчастный Лермонтов тотчас испустил дух. Удивительно, что секунданты допустили Мартынова совершить его зверский поступок. Он поступил против всех правил чести и благородства и справедливости. Ежели он хотел, чтобы дуэль совершилась, ему следовало сказать Лермонтову: извольте зарядить опять Ваш пистолет. Я Вам советую хорошенько в меня целиться, ибо я буду стараться Вас убить. Так поступил бы благородный храбрый офицер, Мартынов поступил как убийца».

Только около 11 часов вечера тело Лермонтова было привезено в Пятигорск, 17 июля было проведено освидетельствование тела Лермонтова. В медицинском свидетельстве значилось: «При осмотре оказалось, что пистолетная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра, пробила правое и левое легкое, поднимаясь вверх, вышла между 5 и 6 ребром левой стороны и прорезала мягкие части плеча, от которой раны поручик Лермонтов мгновенно на месте поединка помер».

17 июля Лермонтова хоронили. П. Т. Полеводин, петербуржец, лечившийся в Пятигорске, в письме от 21 июля 1841 года писал: «Все, что было в Пятигорске, участвовало в его похоронах. Дамы все были в трауре, гроб его до самого кладбища несли штаб и обер-офицеры, и все без исключения шли пешком до кладбища. Сожаление и ропот публики не умолкали ни на минуту. Тут я невольно вспомнил о похоронах Пушкина. Теперь шестой день после этого печального события, но ропот не умолкает, явно требуют предать виновного всей строгости закона как подлого убийцу. Пушкин Лев Сергеевич, родной брат нашего бессмертного поэта, весьма убит смертью Лермонтова, он был лучший его приятель. Лермонтов обедал в этот день с ним и прочею молодежью в Шотландке (в шести верстах от Пятигорска) и не сказал ни слова о дуэли, которая должна была состояться через час. Пушкин уверяет, что эта дуэль

никогда бы состояться не могла, если б секунданты были не мальчики, она сделана против правил и чести».

Только через 9 месяцев тело Лермонтова, благодаря хлопотам его бабушки, было перевезено из Пятигорска в Тарханы и 23 апреля 1842 г. захоронено там в семейном склепе, над которым в том же 1842 году усилиями бабушки была воздвигнута часовня.

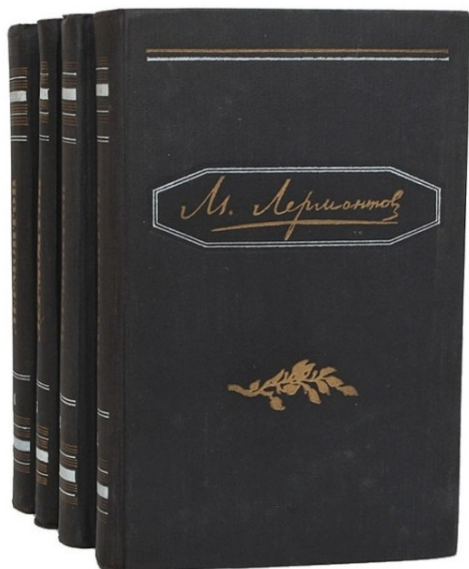
Источники:

Бродский. М. Ю. Лермонтов: Биография, 1814-1832 // Русская литература и фольклор : Фундаментальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. - URL: <http://feb-web.ru/feb/lermont/critics/bbl/bbl-001-.htm?cmd=p>

Лермонтов, Михаил Юрьевич / Биография // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.tarhany.ru/lermontov/biography>

Лермонтов, Михаил Юрьевич / Стихотворения // Библиотека поэзии [Электронный ресурс]. - URL: <http://lermontov.ouc.ru/>

КНИГИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА ВЫСТАВКЕ:

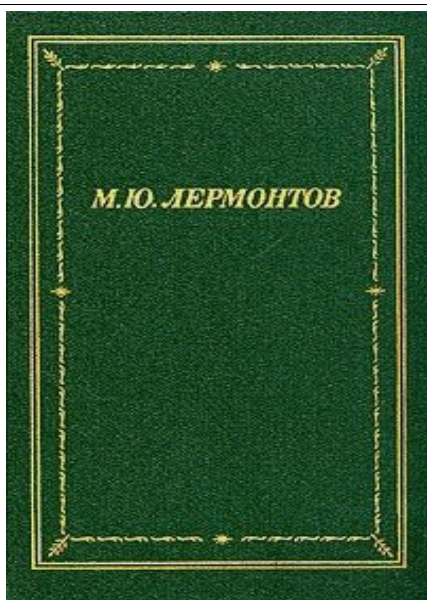

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Полное собрание сочинений : в 4 томах / М. Ю. Лермонтов; [под наблюдением И. Л. Андроникова; оформ. худож. Н. В. Ильина]. - М. : Правда, 1953. - (Библиотека «Огонек»).

Т. 1: 424 с.
Т. 2: 504 с.
Т. 3: 432 с.
Т. 4: 512 с.

*«Он был рождён для счастья, для надежд
И вдохновений мирных! - Но, безумный,
Из детских рано вырвался оджд
И сердце бросил в море жизни шумной.
И мир не пощадил - и бог не спас!»*

1832

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Полное собрание стихотворений : в 2 томах / М. Ю.

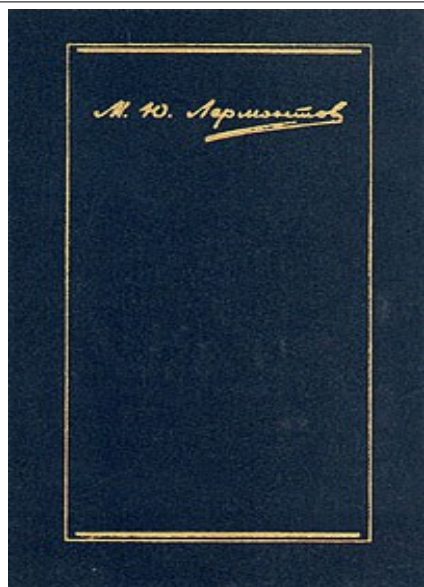
Лермонтов. - 3-е изд. - Ленинград : Советский писатель, Ленинградское отделение, 1989. - (Библиотека поэта. Большая серия).

Т. 1: Стихотворения и драмы. - 688 с.

«Нет, я не Байрон, я другой...»

*«Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русской душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я - или бог - или никто!»*

1832

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Собрание сочинений : в 4

томах / М. Ю. Лермонтов; [под ред. И. Л. Андроникова, В. Э. Вацуро, И. С. Чистова; вступ. ст. и коммент. И. Л. Андроникова; худож. Д. Шимелис]. - М. : Художественная литература, 1983-1984.

Т. 1: 446 с.; Т. 2: 542 с.; Т. 3: 543 с.; Т. 4: 527 с.

*«Всегда кипит и зреет что-нибудь
В моём уме. Желанье и тоска*

Тревожат беспрестанно эту грудь.

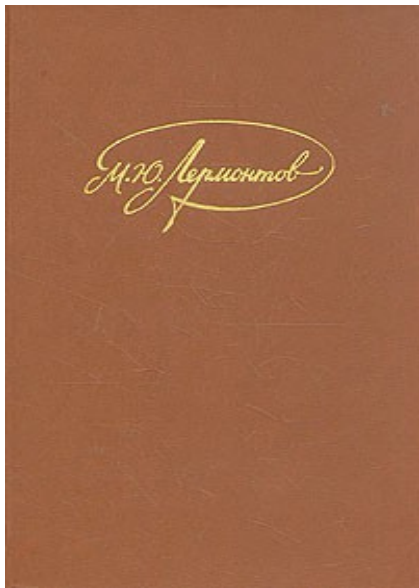
*Но что же? Мне жизнь всё как-то коротка,
И всё боюсь, что не успею я*

Свершить чего-то! Жажда бытия

Во мне сильнее страданий роковых,

Хотя я презираю жизнь других».

М. Ю. Лермонтов «1831-го, ИЮНЯ 11 ДНЯ»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Собрание сочинений : в 4 томах / М. Ю. Лермонтов; [вступ. ст. и коммент. Г. П. Макагоненко]. - М. : Правда, 1986.

Т. 1: 384 с.

Т. 2: 512 с.

Т. 3 : 544 с.

Т. 4: 464 с.

Нищий

*«У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.*

*Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.*

*Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!»*

1830

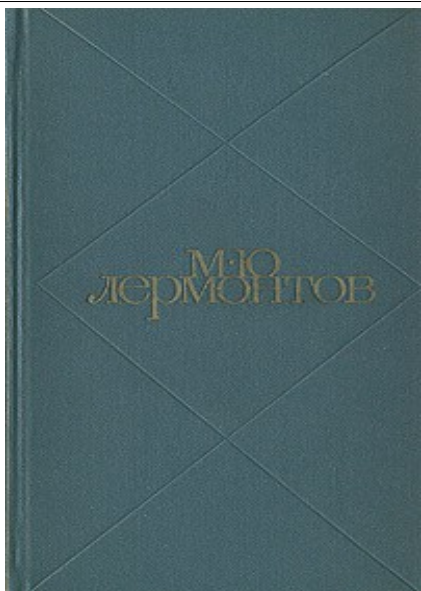
Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Собрание сочинений : в 4 томах / М. Ю. Лермонтов; [предисл. А. Долинина; оформ. худож. Р. Аюповой; рисунки худож. А. Симанчука]. - М. : ТЕРРА-Книжный клуб; Литература, 2002.

Т. 1: 384 с.; Т. 2: 384 с.; Т. 3: 384 с.; Т. 4: 368 с.

*«Как страшно жизни сей оковы
Нам в одиночестве влачить.
Делить веселье - все готовы:
Никто не хочет грусть делить.
Один я здесь, как царь воздушный,
Страданья в сердце стеснены,
И вижу, как судьбе послушно,
Года уходят, будто сны;»*

М. Ю. Лермонтов «Одиночество»

1830

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Сочинения : в двух томах /

М. Ю. Лермонтов; [вступ. ст. И. Л. Андроникова; оформ. худож. В. Добера]. - М. : Художественная литература, 1970.

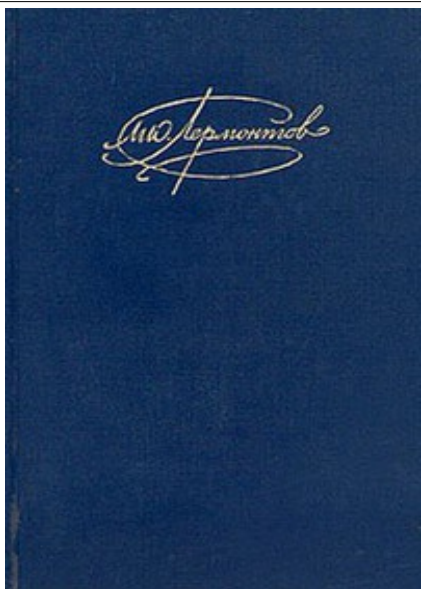
Т. 1: 766 с.

Т. 2: 744 с.

*«Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть,
И жребий чуждого изгнанника иметь
На родине с названьем гражданина! -
Но ты свершил свой подвиг, мой отец,
Постигнут ты желанною кончиной;
Дай бог, чтобы, как твой, спокоен был
конец
Того, кто был всех мук твоих причиной!»*

М. Ю. Лермонтов «Ужасная судьба отца и сына...»

1831

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Сочинения : в двух томах /

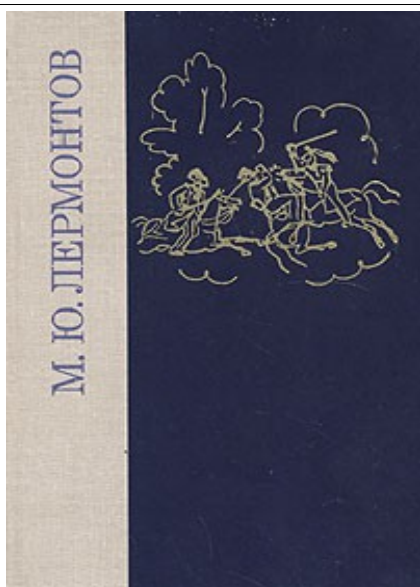
М. Ю. Лермонтов; [сост. и коммент. И. С. Чистовой; вступ. ст. И. Л. Андроникова; ил. В. А. Носкова]. - М. : Правда, 1988-1990.

Т. 1: 720 с.

Т. 2: 704 с.

*«Я не люблю тебя - страстей
И мук умчался прежний сон,
Но образ твой в душе моей
Всё жив, хотя бессилён он,
Другим предавшись мечтам,
Я всё забыть его не мог;
Так храм оставленный - всё храм,
Кумир поверженный - всё бог!»*

1831

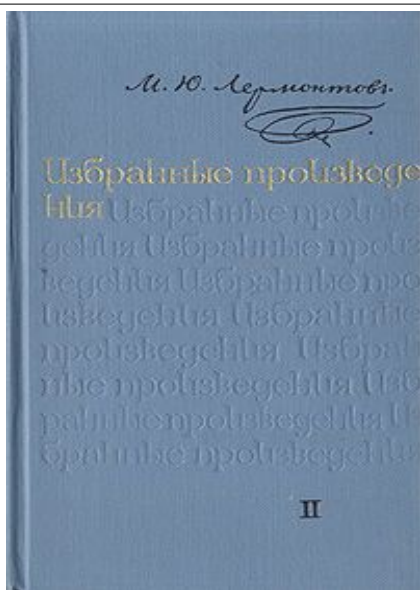
Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Избранные произведения / М. Ю. Лермонтов; [сост. Н. А. Чечулина; предисл. В. Мануйлова]. - Ленинград : Лениздат, 1979. - 608 с.

Парус

*«Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..*

*Играют волны - ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!*

*Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!»*

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 – 1841) Избранные произведения : в двух томах / М. Ю. Лермонтов. - М. : Художественная литература, 1967.

Т. 1 : Стихотворения. Поэмы. - 456 с.

Т. 2 : Драмы. Проза. - 518 с.

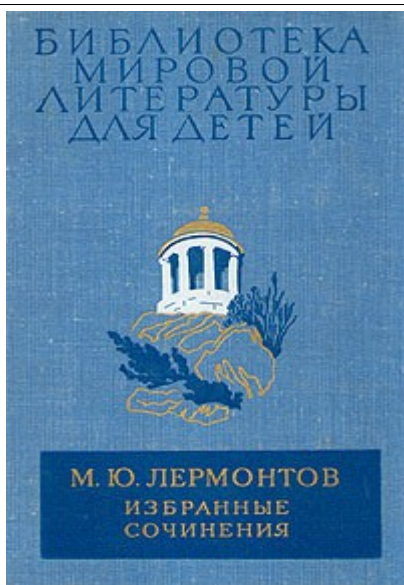
Молитва

*«В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

*С души как бремя скатится,
Сомненье далеко -
И верится, и плачется,
И так легко, легко...»*

1839

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Избранные сочинения / М. Ю. Лермонтов; [сост., предисл. и коммент. И. Л. Андроникова; оформление Б. А. Дехтерева]. - М. : Детская литература, 1977. - 622 с. - (Библиотека мировой литературы для детей).

Тучи

*«Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто, как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.*

*Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?*

*Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания».*

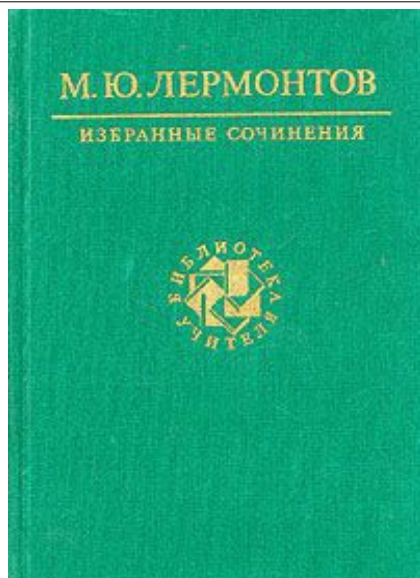
1840

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Избранные сочинения / М. Ю. Лермонтов; [сост. В Вацура и И. Чистовой; вступ. ст. В. Вацура; примеч. И. Чистовой; худож. Ф Константинов]. - М. : Художественная литература, 1983. - 831 с. - (Библиотека классики. Русская литература).

*«Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын,
Как русский, - сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.
Напрасно думал чуждый властелин
С тобой, столетним русским великаном,
Померяться главою и обманом
Тебя низвергнуть. Тицетно поражал
Тебя приходец; ты вздрогнул - он упал!
Вселенная замолкла... Величавый,
Один ты жив, наследник нашей славы».*

М. Ю. Лермонтов «Сашка»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Избранные сочинения / М. Ю. Лермонтов; [ред. Г. Беленький; сост., вступ. ст., примеч. В. И. Коровина]. - М. : Художественная литература, 1987. - 623 с. - (Библиотека учителя).

«Только один Белинский из всей русской критики - это было еще при жизни Лермонтова - угадал его великий талант»

(из речи на торжественном заседании памяти М. Ю. Лермонтова. 1941 г. - Толстой, Алексей Николаевич. Полное собрание сочинений : в 15-ти томах. - М. : Гослитиздат, 1949. - Т. 13. - С. 425-428).

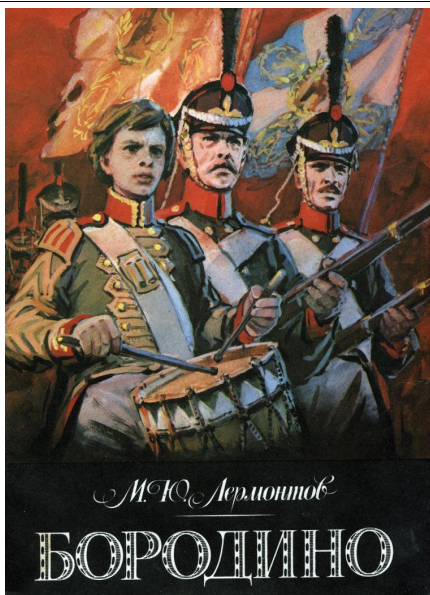

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Ашик-Кериб : турецкая сказка / М. Ю. Лермонтов; [худож. Д. Махашвили]. - М. : Детская литература, 1988. - 32 с.

«Давно тому назад в городе Тифлизе жил один богатый турок; много аллах дал ему золота, но дороже золота была ему единственная дочь Магуль-Мегери; хороши звезды на небеси, но за звездами живут ангелы, и они еще лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза. Был также в Тифлизе бедный Ашик-Кериб; пророк не дал ему ничего, кроме высокого сердца и дара песен; играя на саазе (балалайка турецкая) и прославляя древних витязей Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых; на одной свадьбе он увидел Магуль-Мегери, и они полюбили друг друга. Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить ее руку - и он стал грустен, как зимнее небо».

М. Ю. Лермонтов «Ашик-Кериб»

1837

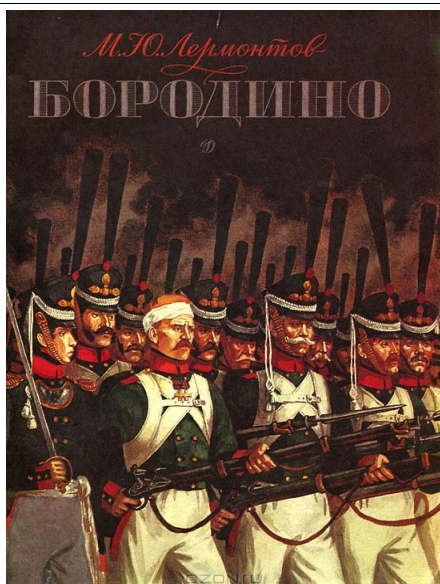
Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Бородино : стихотворение /
 М. Ю. Лермонтов; [худож. В. Шевченко].
 - Л. : Детская литература, 1984. - 55 с.

*«- Скажи-ка, дядя, ведь не даром
 Москва, спаленная пожаром,
 Французу отдана?
 Ведь были ж схватки боевые,
 Да, говорят, еще какие!
 Недаром помнит вся Россия
 Про день Бородина!*

*- Да, были люди в наше время,
 Не то, что нынешнее племя:
 Богатыри - не вы!
 Плохая им досталась доля:
 Немногие вернулись с поля...
 Не будь на то господня воля,
 Не отдали б Москвы!*

*Мы долго молча отступали,
 Досадно было, боя ждали,
 Ворчали старики:
 «Что ж мы? на зимние квартиры?
 Не смеют, что ли, командиры
 Чужие изорвать мундиры
 О русские штыки?»*

М. Ю. Лермонтов «Бородино»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Бородино : стихотворение /
 М. Ю. Лермонтов; [рис. С. Бойко]. - М.
 : Детская литература, 1989. - 15 с.

*«Забил заряд я в пушку туго
 И думал: угощу я друга!
 Постой-ка, брат мусью!
 Что тут хитрить, пожалуй к бою;
 Уж мы пойдем ломить стеною,
 Уж постоим мы головою
 За родину свою!»*

М. Ю. Лермонтов «Бородино»

1837

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Бородино : стихотворение / М. Ю. Лермонтов; [рис. С. Бойко]. - М. : Детская литература, 2000. - 16 с. - (Книга за книгой).

*«И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой».*

М. Ю. Лермонтов «Бородино»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Боярин Орша : поэма / М. Ю. Лермонтов; [вступ. ст. Н. П. Суховой; худож. М. Майофис]. - М. : Детская литература, 1989. - 59 с.

*«Во время оно жил да был
В Москве боярин Михаил,
Прозваньем Орша. - Важный сан
Дал Орше Грозный Иоанн;
Он дал ему с руки своей
Кольцо, наследие царей;
Он дал ему в веселый миг
Соболью шубу с плеч своих;
В день воскресения Христа
Поцеловал его в уста
И обещался в тот же день
Дать тридцать царских деревень
С тем, чтобы Орша до конца
Не отлучался от дворца...»
Но Орша нравом был угрюм:
Он не любил придворный шум,
При виде трепетных льстецов
Щипал концы седых усов,*

	<i>И раз, опричным огорчен, Так Иоанну молвил он: «Надежда-царь! пусти меня На родину - я день от дня Все старе - даже не могу Обиду выместить врагу...»</i> М. Ю. Лермонтов «Боярин Орша»
--	--

	Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Во всем дойти до совершенства : сборник / М. Ю. Лермонтов; [сост. и сопроводит. текст А. Марченко]. - М. : Молодая гвардия, 1984. - 398 с. - (Библиотека юношества). <i>«Выхожу один я на дорогу; Сквозь туман кремнистый путь блестит; Ночь тиха. Пустыня внемлет богу, И звезда с звездою говорит.</i> <i>В небесах торжественно и чудно! Спит земля в сиянье голубом... Что же мне так больно и так трудно? Жду ль чего? жалею ли о чём?</i> <i>Уж не жду от жизни ничего я, И не жаль мне прошлого ничуть; Я ищу свободы и покоя! Я б хотел забыться и заснуть!</i> <i>Но не тем холодным сном могилы... Я б желал навеки так заснуть, Чтоб в груди дремали жизни силы, Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;</i> <i>Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея, Про любовь мне сладкий голос пел, Надо мной чтоб, вечно зеленея, Тёмный дуб склонялся и шумел».</i> 1841
--	--

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Герой нашего времени : роман / М. Ю. Лермонтов; [худож. Е. Скрынников, И. Захарова]. - М. : Современник, 1980. - 94 с. - («Отрочество»).

«- А как его звали? - спросил я Максима Максимыча.

- Его звали... Григорием Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут - а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнет, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один; бывало, по целым часам слова не добьешься, зато уж иногда как начнет рассказывать, так животики надорвешь со смеха... Да-с, с большими был странностями, и, должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещей!..

- А долго он с вами жил? - спросил я опять.

- Да с год. Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут! Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!

- Необыкновенные? - воскликнул я с видом любопытства, подливая ему чая.

- А вот я вам расскажу».

М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов; [худож. Ю. В. Иванов]. - М. : Советская Россия, 1990. - 304 с. - (Библиотека юношества).

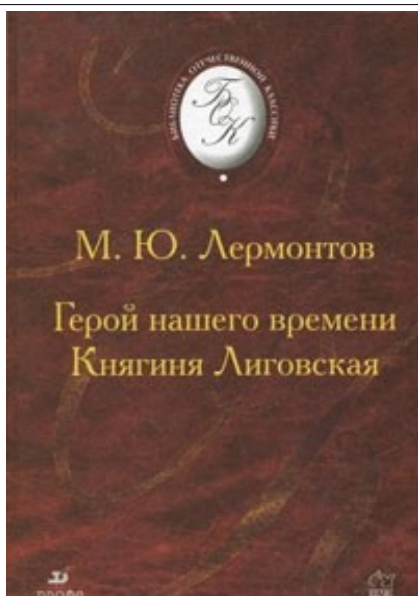
«Мы с Печориным сидели на почетном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?.. вроде комплимента.

- А что ж такое она пропела, не помните ли?

- Да, кажется, вот так: «Стройны, дескать, наши молодые джигиты, и кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нем золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду». Печорин встал, поклонился ей, приложив руку ко лбу и сердцу, и просил меня отвечать ей, я хорошо знаю по-ихнему и перевел его ответ.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорью Александровичу: «Ну что, какова?» - «Прелесть! - отвечал он. - А как ее зовут?» - «Ее зовут Бэлою», - отвечал я».

М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Герой нашего времени. Княгиня Лиговская / М. Ю. Лермонтов; [сост., коммент. А. М. Марченко]. - М. : Дрофа, 2006. - 253 с. - (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

«Меня невольно поразила способность русского человека применяться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить; не знаю, достойно порицания или похвалы это свойство ума, только оно доказывает неимоверную его гибкость и присутствие этого ясного здравого смысла, который прощает зло везде, где видит его необходимость или невозможность его уничтожения».

М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Демон : восточная повесть /

М. Ю. Лермонтов; ил. М. Врубеля. - М. : Советская Россия, 1980. - 48 с.

*«Дух беспокойный, дух порочный.
Кто звал тебя во тьме полночной?
Твоих поклонников здесь нет,
Зло не дышало здесь поныне;
К моей любви, к моей святыне
Не пролагай преступный след.
Кто звал тебя?»*

Ему в ответ

*Злой дух коварно усмехнулся;
Зарделся ревностью взгляд;
И вновь в душе его проснулся
Старинной ненависти яд.
«Она моя! - сказал он грозно,-
Оставь ее, она моя!
Явился ты, защитник, поздно,
И ей, как мне, ты не судья.
На сердце, полное гордыни,
Я наложил печать мою;
Здесь больше нет твоей святыни,
Здесь я владею и люблю!»
И Ангел грустными очами
На жертву бедную взглянул
И медленно, взмахнув крылами,
В эфире неба потонул».*

М. Ю. Лермонтов «Демон»

1829-1838

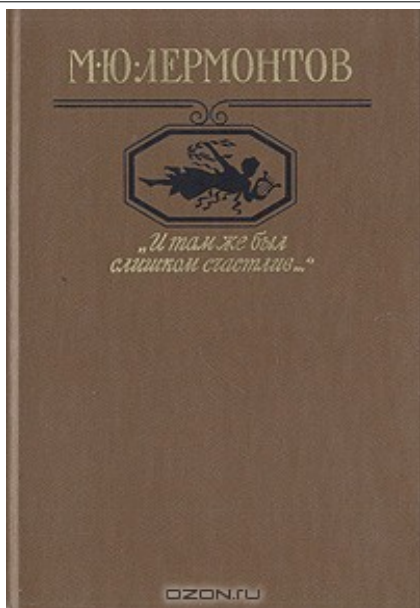

Демон и Тамара

Голова Демона

**Рисунки М. Врубеля, 1891 г.
Третьяковская галлерея, Москва**

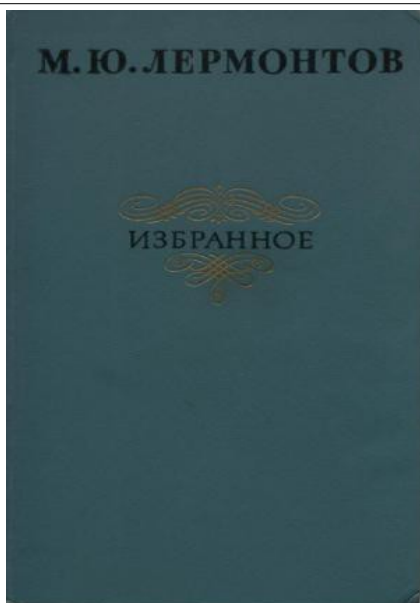

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). «И там же был слишком счастлив...» : Стихотворения. Поэма. Драма. Документы. Свидетельства современников. Разыскания исследователей / М. Ю. Лермонтов; [сост. и предисл. В. Б. Муравьева]. - М. : Московский рабочий, 1986. - 302. - (Московский Парнас).

*«Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

*Быть может, за стеной Кавказа
Укроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей».*

1841 (?)

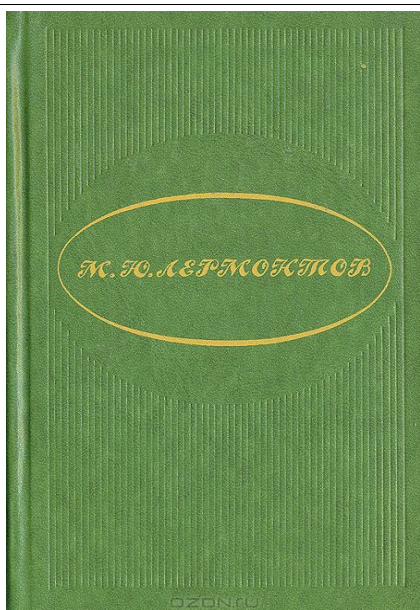

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Избранное / М. Ю. Лермонтов; [вступ. ст. И. Андроникова; в книге публикуются рисунки М. Ю. Лермонтова]. - М. : Художественная литература, 1977. - 384 с.

*«На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.*

*И снится ей всё, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт».*

1841

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Избранное / М. Ю.

Лермонтов; [вступ. ст. и примеч. В. Мануйлова; оформ. худож. Т. Сергеевой]. - Ленинград : Художественная литература, Ленинградское отделение, 1979. - 536 с.

А.О.Смирновой

*«Без вас хочу сказать вам много,
При вас я слушать вас хочу;
Но молча вы смотрите строго,
И я в смущении молчу.
Что ж делать?.. Речью неуклюжей
Занять ваш ум мне не дано...
Всё это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно...»*

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Лирика / М. Ю. Лермонтов;

[сост. А. Марченко; оформ. худож. Е. Ененко]. - М. : Эксмо, 2004. - 384 с.

*«Есть речи - значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.*

*Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слезы разлуки,
В них трепет свиданья.*

*Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рожденное слово;*

*Но в храме, средь боя
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.*

*Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу,
И брошусь из битвы
Ему я навстречу».*

«Слова, сказанные им о влюбленности, не имеют себе равных ни в какой из поэзий мира.

Это так неожиданно, так просто и бездонно:

*Есть речи - значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.*

Если бы он написал только это стихотворение, он был бы уже великим поэтом».

(Ахматова, А. А. Всё было подвластно ему // Ахматова, А. А. Сочинения в 2-х томах. - М. : Художественная литература, 1990. - Т. 2. - С. 190-191.)

1839

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Маскарад : драма в 4-х действиях, в стихах / М. Ю.

Лермонтов; [худож. Светозар Остров]. - М. : Советская Россия, 1989. – 192 с.
«Арбенин

*Но я люблю иначе: я все видел,
 Все почувствовал, все понял, все узнал,
 Любил я часто, чаще ненавидел,
 И более всего страдал!
 Сначала все хотел, потом все презирал я,
 То сам себя не понимал я,
 То мир меня не понимал».*

М. Ю. Лермонтов «Маскарад»

1835

Иллюстрации Светозара Острова к драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Маскарад : драма в 4-х

действиях, в стихах / М. Ю.

Лермонтов; [вступ. ст. К. Куликовой]. -

Л. : Детская литература, 1990. – 272 с.

«Арбенин, один

Бог справедлив! и я теперь едва ли

Не осужден нести печали

За все грехи минувших дней.

Бывало, так меня чужие жены ждали,

Теперь я жду жены своей...

В кругу обманщиц милых я напрасно

И глупо юность погубил;

Любим был часто пламенно и страстно,

И ни одну из них я не любил».

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Поэмы / М. Ю. Лермонтов;

[вступ. ст. и примеч. Т. А. Ивановой;

оформ. Л. Зусмана]. - М. : Детская литература, 1965. – 240 с.

«Однажды русский генерал

Из гор к Тифлису проезжал;

Ребенка пленного он вез.

Тот занемог, не перенес

Трудов далекого пути;

Он был, казалось, лет шести;

Как серна гор, пуглив и дик,

И слаб и гибок, как тростник.

Но в нем мучительный недуг

Развил тогда могучий дух

....

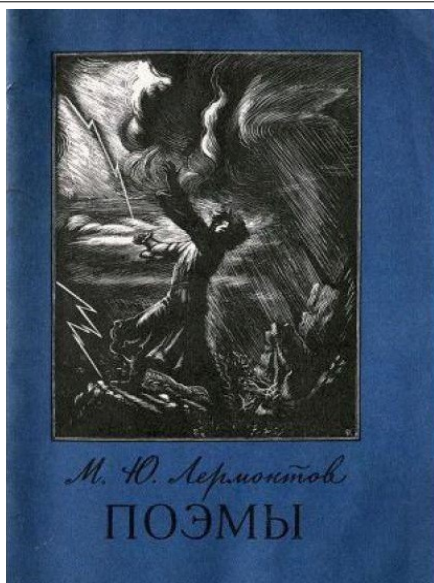
Из жалости один монах

Больного призрел, и в стенах

Хранительных остался он,

Искусством дружеским спасен».

М. Ю. Лермонтов «Мцыри»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Поэмы / М. Ю. Лермонтов; [послесл. и примеч. Т. А. Ивановой; гравюры Ф. Константинова и В. Фаворского]. - М. : Детская литература, 1982. – 63 с.

*«Ты слушать исповедь мою
Сюда пришёл, благодарю.*

Все лучше перед кем-нибудь

Словами облегчить мне грудь;

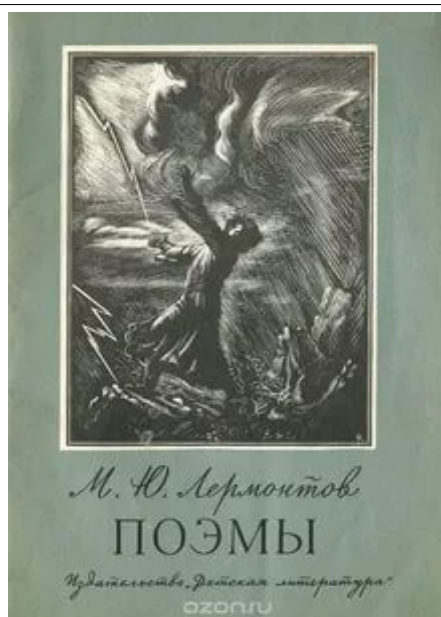
Но людям я не делал зла,

И потому мои дела

Немного пользы вам узнать,

А душу можно ль рассказать?»

М. Ю. Лермонтов «Мцыри»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Поэмы / М. Ю. Лермонтов; [вступ. ст. и коммент. И. Л. Андроникова]. - М. : Детская литература, 1988. – 64 с.

*«Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас –*

Зачем?.. Угрюм и одинок,

Грозой оторванный листок,

Я вырос в сумрачных стенах

Душой дитя, судьбой монах.

Я никому не мог сказать

Священных слов «отец» и «мать».

Конечно, ты хотел, старик,

Чтоб я в обители отвык

От этих сладостных имен,—

Напрасно: звук их был рожден

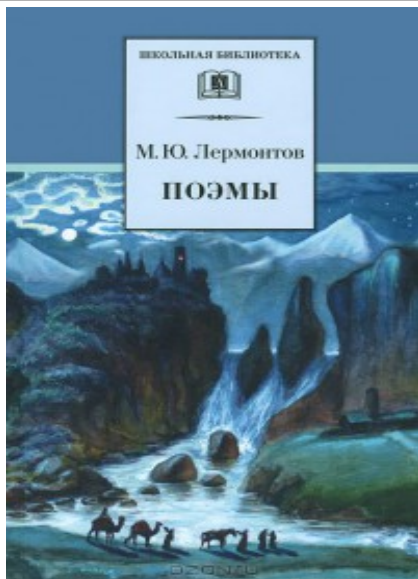
Со мной. И видел у других

Отчизну, дом, друзей, родных,

А у себя не находил

Не только милых душ – могил!»

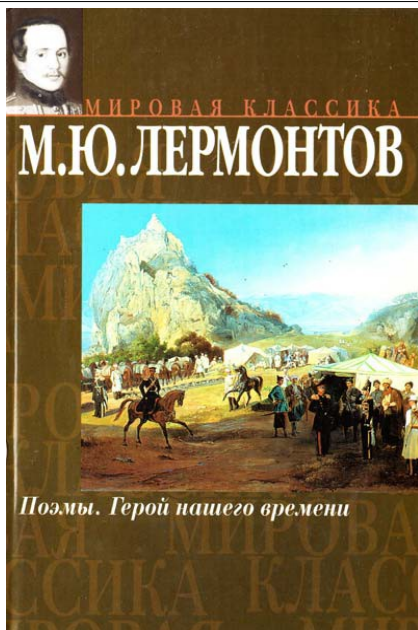
М. Ю. Лермонтов «Мцыри»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Поэмы / М. Ю. Лермонтов; [рис. худож. В. Стуковнина]. - М. : Детская литература, 2002. – 270 с. - (Школьная библиотека).

*«Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил – и жизнь моя
Без этих трех блаженных дней
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости твоей».*

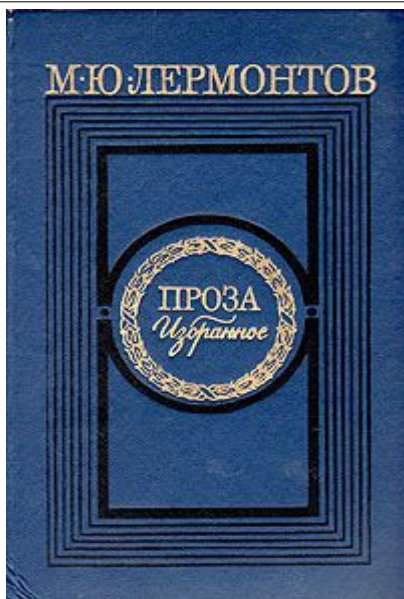
М. Ю. Лермонтов «Мцыри»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Поэмы. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов; [оформ. А. А. Воробьева]. - М. : АСТ, 2001. – 443 с. - (Мировая классика).

*«Он рос... Отец его бранил и сек -
Затем, что сам был с детства часто сечен,
А слава богу, вышел человек:
Не стыд семьи, не туп, не изувечен.
Понятья были низки в старый век...
Но Саша с гордой был рожден душою
И желчного сложенья, - пред судьбою,
Перед бичом язвительной молвы
Он не склонял и после головы.
Умел он помнить, кто его обидел,
И потому отца возненавидел. ...
Встречаясь с нежным папенькой; от взгляда
Он вздрагивал, как будто б капля яда
Лилась по жилам. Это, может быть,
Смешно, - что ж делать! - он не мог любить,
Как любят все гостинные собачки
За лакомства, побои и подачки».*

М. Ю. Лермонтов «Сашка»

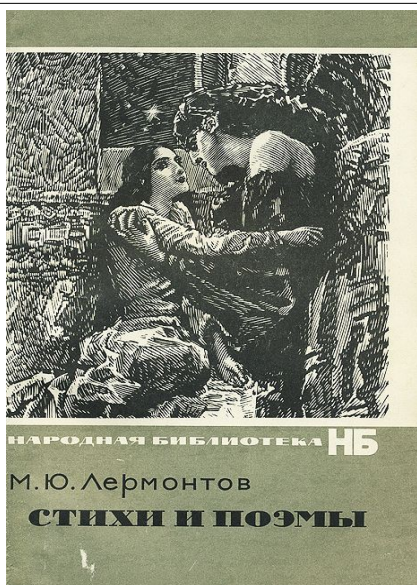

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Проза. Избранное / М. Ю.

Лермонтов; [сост., послесл. и коммент. Вл. И. Гусева; худож. М. З Шлосберг; гравюра Н. И. Калиты]. - М. : Советская Россия, 1979. – 352 с.

«... у него был добрый сосед, его друг и приятель, занимавший первое место за столом его, товарищ на охоте, ласкавший детей его, – сосед искренний, простосердечный, который всегда стоял с ним рядом в церкви, снабжал его деньгами в случае нужды, ручался за него своею головою – что ж... разве этого не довольно для погибели человека? – погоди... не бледней... дай руку: огонь, текущий в моих жилах, перельется в тебя... слушай далее: однажды на охоте собака отца твоего обскакала собаку его друга; он посмеялся над ним: с этой минуты началась непримиримая вражда – пять лет спустя твой отец уж не смеялся. – Горе тому, кто наказал смех этот слезами! Друг твоего отца открыл старинную тяжбу о землях и выиграл ее, и отнял у него всё имение;»

М. Ю. Лермонтов «Вадим»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихи и поэмы / М. Ю.

Лермонтов; [вступ. ст. П. Антокольского]. - М. : Художественная литература, 1971. - 224 с. - (Народная библиотека).

*«Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.*

*Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.*

*Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей».*

1841

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения / М. Ю.

Лермонтов; [вступ. ст. В. Троицкого; ил. В. Третьякова]. - М. : Детская литература, 2003. - 206 с. - (Школьная библиотека).

*«Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее - иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.
К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью - презренные рабы.
Так тощий плод, до времени созрелый,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
Висит между цветов, пришлец осиротелый,
И час их красоты - его паденья час!»*

М. Ю. Лермонтов «Дума»

1838

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения. Поэмы / М.

Ю. Лермонтов; [вступ. ст., сост. И. Л. Андроникова]. - М. : Художественная литература, 1980. - 223 с. - (Классики и современники).

Благодарность

*«За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я еще благодарил».*

1840

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения. Поэмы / М.

Ю. Лермонтов; [сост., вступ. ст., примеч. В. И. Сахарова]. - М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. - 415 с. - (Русская поэзия. XIX век).

Сон

*«В полдневный жар в долине
Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.*

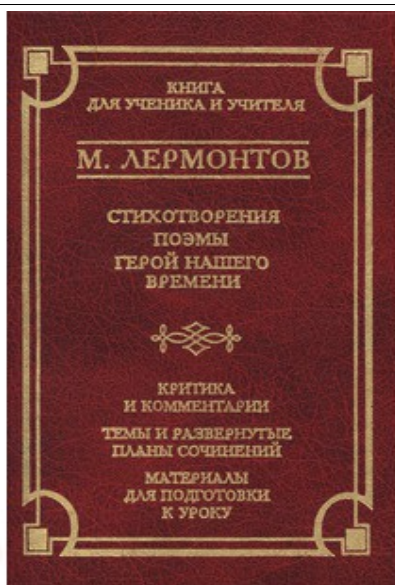
*Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня - но спал я мертвым
сном.*

*И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жсен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.*

*Но, в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена;*

*И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди, дымясь, чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей».*

1841

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения. Поэмы. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов. - М. : АСТ, 2001. – 480 с. - («Школа классики» - Книга для ученика и учителя).

Пророк

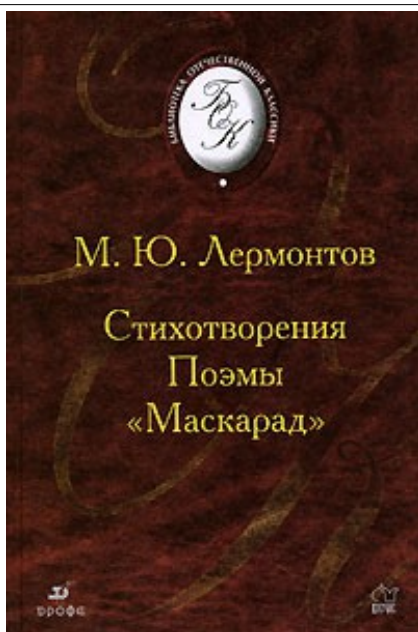
*«С тех пор, как вечный судия
Мне дал всеведение пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.*

*Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.*

*Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи;»*

М. Ю. Лермонтов «Пророк»

1841

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения. Поэмы. Маскарад / М. Ю. Лермонтов; [сост., вступ. ст.; коммент. А. М. Марченко]. - М. : Дрофа, 2004. - 400 с. - (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

*«Так жизнь скучна, когда боренья нет.
В минувшее проникнув, различить
В ней мало дел мы можем, в цвете лет
Она души не будет веселить.
Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать».*

М. Ю Лермонтов «1831-го июня 11 дня»

М•ЛЕРМОНТОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ • ПОЭМЫ
МАСКАРАД
ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения. Поэмы.

Маскарад. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов; [вступ. ст.; сост. и примеч. Ираклия Андроникова]. - М. : Художественная литература, 1972. - 768 с. - (Библиотека всемирной литературы; т. 93. Серия вторая, Литература XIX века).

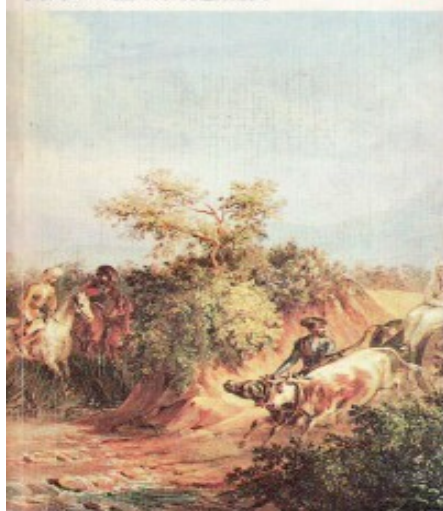
*«Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.*

*Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.*

*Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей».*

1841

М.Ю.Лермонтов
СТИХОТВОРЕНИЯ
ПОЭМЫ•МАСКАРАД
ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

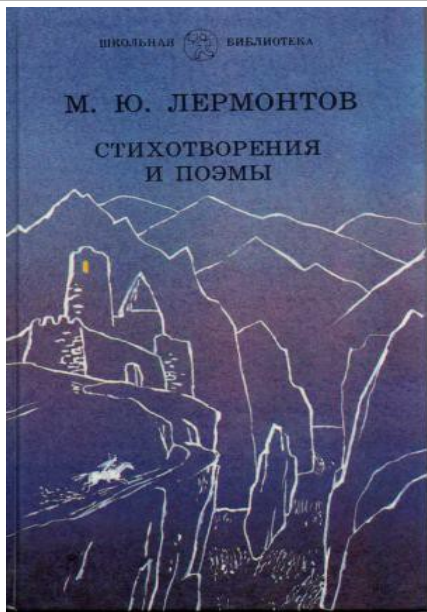

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения. Поэмы.

Маскарад. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов. - М. : Художественная литература, 1984. – 493 с. - (Классики и современники. Русская классическая литература).

*«Я жить хочу! хочу печали
Любви и счастию назло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело.
Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман;
Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?
Он хочет жить ценою муки,
Ценой томительных забот.
Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берет».*

1832

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения и поэмы / М. Ю. Лермонтов; [сост., вступ. ст. и примеч. И. Муравьевой]. - Ленинград : Детская литература, 1988. - 143 с. - (Школьная библиотека).

Завещание

*«Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!
Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж... Да что? **моей судьбой,**
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.*

*А если спросит кто-нибудь...
Ну, кто бы ни спросил,
Скажи им, что навyleт в грудь
Я пулей ранен был,
Что умер честно за царя,
Что плохи наши лекаря
И что родному краю
Поклон я посылаю.*

*Отца и мать мою едва ль
Застанешь ты в живых...
Признаться, право, было б жаль
Мне опечалить их;
Но если кто из них и жив,
Скажи, что я писать ленив,
Что полк в поход послали
И чтоб меня не ждали.*

*Соседка есть у них одна...
Как вспомнишь, как давно
Расстались!.. Обо мне она
Не спросит... все равно,
Ты расскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалей;
Пусть она поплачет...
Ей ничего не значит!»*

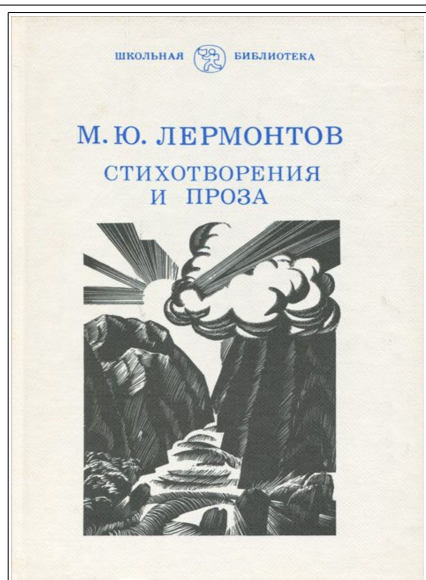
1840

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения и поэмы / М. Ю. Лермонтов; [сост., предисл., коммент. Н. Сидориной]. - М. : Астрель; АСТ, 2002. - 192 с. - (Хрестоматия школьника).

*«На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно - будто лебедушка;
Смотрит сладко - как голубушка;
Молвит слово - соловей поет;
Горят щеки ее румяные,
Как заря на небе божием;
Косы русые, золотистые,
В ленты яркие заплетенные,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются.
Во семье родилась она купеческой,
Прозывается Аленой Дмитриевной».*

М. Ю. Лермонтов «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841). Стихотворения и проза / М. Ю. Лермонтов; [сост., предисл., коммент. В. И. Коровина]. - М. : Просвещение, 1987. - 175 с. - (Школьная библиотека).

Родина

*«Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья».*

*Но я люблю - за что, не знаю сам -
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;*

*Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков».*

1841

